

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТЕРМИНОВ «ПРЕДЛОЖЕНИЕ»
И «ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ» В СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ
В.В. ВИНОГРАДОВА и Б.Н. ГОЛОВИНА**

О.Л. Бергер

XX век характеризуется интенсивной разработкой синтаксической науки: возникают новые идеи, концепции, оформляются новые направления, школы, что, несомненно, не могло не отразиться на синтаксической терминологии. Появляются новые термины, переосмысливаются старые, изменяются отношения внутри терминосистемы. Русская синтаксическая терминология XX века как часть метаязыка науки является весьма развитой, разнообразной и в количественном, и в качественном отношении. Ее истоки были заложены еще в первых восточнославянских грамматиках, а становление началось в XVIII веке. Синтаксическая терминология вырабатывалась в течение веков в трудах М.В. Ломоносова, А.А. Барсова, Н.Г. Курганова, Ф. И. Буслаева, А.А. Потебни и др.

Для современного исследователя несомненный интерес представляет синтаксическая терминология, используемая в академических грамматиках, а также в работах ведущих лингвистов второй половины XX века. В синтаксических терминосистемах одним из базовых является термин «предложение», который и стал предметом изучения. В частности, возникла необходимость выявить специфику семантической структуры этого термина в работах В.В. Виноградова и Б.Н. Головина, синтаксическая концепция которого наиболее полно изложена в монографии «Основы теории синтаксиса современного русского языка». Кроме термина «предложение», рассматривался термин «простое предложение».

Обращение к вышеуказанному сопоставлению вызвано тем, что Б.Н. Головин по праву считается представителем виноградовской школы в языкознании, но его синтаксическая концепция отличается от концепции акад. Виноградова. По мнению Б.Н. Головина, объектом синтаксической науки является именно предложение, система его типов, а словосочетание (выделявшееся в качестве объекта В.В. Виноградовым) – комплексная, межуровневая единица, скорее синтагматическая, чем собственно синтаксическая по своей природе [Головин; 71]. Разный подход к предложению как синтаксической единице не мог не отразиться в семантической структуре соответствующего термина.

При анализе семантической структуры терминов «предложение» и «простое предложение» нами использовался метод компонентного анализа лексических значений, широко распространившийся в отечественном языкознании во второй половине XX века. Применение этого метода к терминологиям отдельных областей знаний помогает в теории и практике терминографии, при создании специальных словарей и тезаурусов, при выявлении иерархических отношений внутри изучаемой терминосистемы. Изначально при семном анализе учитывались только дифференциальные семантические признаки, с 60-х годов XX века традиционная теория дополняется концепцией интегральных признаков, еще позже признается необходимость рассмотрения ассоциативных или потенциальных признаков. При

таким подходе на первый план выдвигается иерархическая организация значения слова (термина); семы, отражающие существенные признаки объекта, могут быть представлены в родо-видовых отношениях.

В семантической структуре термина выделяются архисема, дифференциальные и потенциальные семы. Архисема (или родовая сема) – интегрирующая сема, свойственная всем единицам определенного класса и отражающая их общие категориальные свойства и признаки. Дифференциальная сема (видовая сема) отличает данное значение от соотносимого с ним родового понятия, описывает различия анализируемых единиц. В потенциальной семе могут отражаться несущественные, периферийные признаки или различные ассоциации, связывающиеся с обозначаемым предметом или явлением, поэтому иногда такие семы называют ассоциативными.

Все три вида сем содержатся в семантической структуре анализируемых терминов. Так, В.В. Виноградов определяет предложение следующим образом: «Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная <...> единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [Грамматика; 65]. Учитывая не только приведенную дефиницию, но и всю синтаксическую концепцию В.В. Виноградова, семантическую структуру термина «предложение» можно разложить на несколько семантических множителей: архисема – *‘синтаксическая единица речи’*, дифференциальные семы: *‘целостная единица речи’*, *‘грамматическая оформленность’*, *‘средство формирования, выражения и сообщения мысли’*, *‘наличие интонации сообщения’*, *‘средство отображения действительности’* и *‘средство выражения отношения автора к действительности’*. Наличие у термина «предложение» архисемы *‘синтаксическая единица речи’* ставит этот термин в один ряд с термином «словосочетание». Этот семантический компонент не противопоставляет данный термин другим в пределах синтаксической терминосистемы. Признаки, отраженные в семах *‘целостная единица речи’*, *‘грамматическая оформленность’*, *‘наличие интонации сообщения’*, *‘средство отображения действительности’* и *‘средство выражения отношения автора к действительности’*, отграничивают термин «предложение» от термина «словосочетание».

Интересно, что интонация, которую А.М. Пешковский признавал важнейшим признаком предложения, для В.В. Виноградова тоже является «грамматическим средством оформления предложения и выступает в качестве одного из постоянных характерных признаков предложения; именно в этом признаке – в наличии интонации сообщения – заключается одно из коренных отличий предложения от словосочетания» [Грамматика; 76].

Б.Н. Головин высоко отзывался об определении «предложения», данном В.В. Виноградовым, но сам построил иную дефиницию: «Предложение – минимальная звуко-смысловая единица языка, воспроизводимая как структурная схема для образования и различения речевых цепей, варьируемая меняющимся словарным наполнением и подвижными элементами интонации в пределах, не нарушающих ее структурно-грамматической основы, и применяемая с целью общения» [Головин; 42]. Необходимо пояснить, что «цель общения», коммуникативные намерения автора речи Б.Н. Головин связывал с отношением адресанта к действительности, а следовательно, с категорией модальности (ср.: «Категория модальности своим значением отображает самые общие различия в отношении сознания человека <...> к обозначаемому предложением событию...» [Головин; 34]). Грамматическая основа предложения – выразитель предикативности как категории предложения (ср.: «Категория предикативности существует там, где наличествует отношение

сказуемого к подлежащему» [Головин; 33]). Таким образом, в семантической структуре термина «предложение» у Б.Н. Головина содержатся семы, выраженные не только явно, но и в скрытой форме. Архисема – ‘двусторонняя единица языка’ ставит предложение в один ряд с другими единицами языка. Наличие дифференциальной семы ‘коммуникативная’ отграничивает эту единицу от других по функциональному признаку, а дифференциальные семы ‘структурная схема, служащая для образования и различия речевых цепей’, ‘целостность структурно-грамматической основы’ отграничивают предложение от единиц другого уровня по признаку структурному. Семы ‘возможность варьирования словарного наполнения’ и ‘возможность варьирования интонации’ можно отнести к потенциальным.

Термин «предложение» наполняется разным содержанием в рассматриваемых синтаксических концепциях еще и потому, что «предикативность» Б.Н. Головин трактовал не так, как В.В. Виноградов. По В.В. Виноградову, под общее понятие предикативности подводятся «категории времени и модальности, а также – в широком синтаксическом понимании – и категории лица, т.е. категории, выражающие отношения сообщения к действительности» [Грамматика; 79]. Для В.В. Виноградова модальность является составляющей предикативности, и такой подход к категориям модальности и предикативности развивается в академических грамматиках, изданных в 1970 году и 1980 году под редакцией Н.Ю. Шведовой. Б.Н. Головин, в свою очередь, считает модальность и предикативность тесно связанными, но разными категориями, поэтому и варьирование предложения как единицы языка ученый видит в иной плоскости, нежели это представлено в АГ-70 и АГ-80. В дефиниции термина «предложение» позиция Б.Н. Головина нашла косвенное отражение: наличие сем ‘возможность варьирования словарного наполнения’, ‘возможность варьирования интонации’ является показателем того, что идея парадигматичности языковых единиц является для проф. Б.Н. Головина «краеугольной». Иерархия семантических компонентов представлена в таблице.

Таблица

Семантическая структура термина «предложение»

Автор	В.В. Виноградов	Б.Н. Головин
Архисема	<i>Синтаксическая единица речи</i>	<i>Двусторонняя синтаксическая единица языка</i>
Дифференциальные семы	1) <i>целостная единица речи;</i> 2) <i>грамматическая оформленность;</i> 3) <i>наличие интонации сообщения;</i> 4) <i>средство формирования, выражения и сообщения мысли;</i> 5) <i>средство отображения действительности;</i> 6) <i>средство выражения отношения автора к действительности (модальность + предикативность)</i>	1) <i>коммуникативность;</i> 2) <i>словесная конструкция, служащая для образования и реализации речевых цепей;</i> 3) <i>интонационная оформленность;</i> 4) <i>целостность структурно-грамматической основы;</i> 5) <i>средство выражения отношения автора к действительности (модальность);</i> 6) <i>средство формирования и выражения мысли</i>
Потенциальные семы		1) <i>возможность варьирования словарного наполнения;</i> 2) <i>возможность варьирования интонации</i>

Структура термина «простое предложение» во многом определяется структурой базового термина «предложение»; соответственно архисема – ‘предложение’, дифференциальная сема – ‘монопредикативность’, которая противопоставляет эту терминоединицу «сложному предложению».

При анализе семантической структуры термина «простое предложение», используя В.В. Виноградова, можно выделить следующие дифференциальные семы (кроме ‘монопредикативности’): ‘порядок слов’, ‘предикативность’. Предикативность, включающая модальность, становится обязательным признаком предложения у В.В. Виноградова. Б.Н. Головин полагал, что предложением можно считать «беспредикативную» конструкцию, в частности междометное предложение, обладающее категориями коммуникативности и модальности. Порядок слов Б.Н. Головин считал признаком, наиболее важным для предложения-высказывания, при актуальном членении предложения, поэтому сема ‘порядок слов’ входит в семантическую структуру термина «простое предложение» в качестве потенциальной, а не дифференциальной.

Таким образом, развивая синтаксическую концепцию В.В. Виноградова, Б.Н. Головин подчеркивает двусторонний характер предложения как единицы языка-речи; в дефиниции «предложения» усиливаются признаки, характеризующие эту единицу как феномен языка.

Итак, особенности семантической структуры терминов «предложение» и «простое предложение» обусловлены взглядами ученого, использующего данные термины, и всей его синтаксической концепцией. Именно поэтому наличие или отсутствие определенных сем базового термина, несомненно, влияет на состав и структуру терминосистемы.

Литература

Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.

Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М., 1987.

Головин Б.Н. Основы теории синтаксиса современного русского языка. – Н. Новгород, 1994.

Грамматика русского языка. Т. 2. – М., 1954.

Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М., 2003.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СОБИРАТЕЛЬНЫХ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Е.В. Щеникова

Имя числительное – относительно молодая часть речи, которая, по мнению ряда исследователей, до сих пор находится в стадии становления [Калинина; 46]. Очевидно, этим во многом объясняется то, что семантика отдельных разрядов числительных, в частности количественных и собирательных (в дальнейшем со-